

Фронтовые письма майора Шарфанова

В 1970-е годы дочь майора Шарфанова – Клара Семёновна Биниашвили – написала письмо пионерам Бездненской начальной школы Дрожжановского района Татарской АССР (оно адресовано учительнице Лидии Фёдоровне), в котором рассказала о своём отце-фронтовике. Так мы узнали историю нашего земляка, отдавшего жизнь за Победу.

Семён Никитич Шарфанов родился 30 сентября 1900 года в небольшой деревне Чувашская Бездна Городищенской волости Симбирской губернии (ныне это село входит в Дрожжановский район Республики Татарстан) в бедной крестьянской семье. Трудная, полуголодная жизнь заставила родителей покинуть деревню: в 1916 году они уехали на Бакинские нефтяные промыслы. Но и там было не легче. От неизлечимой болезни скончалась мать, а отец погиб от рук англичан, и тогда Семён ушёл в Красную гвардию. В 1917 году его приняли в ряды большевистской партии. В то время Баку был центром революционного движения в Закавказье. Семёну пришлось участвовать во всеобщей стачке в Баку, где он встречался со Степаном Шаумяном и Иосифом Сталиным. А 2–7 октября 1917 года в Тифлисе он участвовал в работе I съезда большевистских организаций Кавказа. Во время боёв с иностранными интервентами он попал в плен к англичанам, но счастливая случайность спасла его от гибели.

После окончания школы красных командиров в городе Владимире Семёна Шарфанова направили в родные края. До 1926 года он был командиром особой части в г. Буинске, где познакомился с будущей женой Анной Петровной. В 1929 году занимался коллективизацией в родном селе.

После прохождения курсов повышения квалификации в Казанском педагогическом институте в 1929 году был назначен директором Чебоксарской партийно-советской школы. В 1931 году Семён Никитич заочно окончил Московский институт марксизма-ленинизма. В 1936 году его перевели в Ульяновск, где он работал до 1939 года директором чувашского педагогического училища, преподавал историю и философию. В это время он экстерном

сдал экзамены и с отличием окончил Куйбышевский педагогический институт.

Незадолго до войны С.Н. Шарфанов работал сначала в Сызранском горкоме партии ВКП(б) лектором, затем был направлен в Тереньгульский райком ВКП(б). В 1939 году с началом финской войны был призван в Красную армию, где служил командиром инженерного полка. 23 июня 1941 года в составе 61-й Пензенской дивизии ушёл на фронт. 27 апреля 1943 года при попытке прорваться из окружения майор С.Н. Шарфанов пропал без вести в районе Павлограда.

Вот что написала пионерам Бездненской начальной школы дочь фронтовика Клара Семёновна о своём замечательном отце:

«Это был трудолюбивый человек, много читал, работал над собой, над своим образованием. Очень увлекался изучением иностранных языков. Свободно читал и переводил французский и немецкий языки, хорошо знал русский, английский, чувашский и азербайджанский языки.

В 1940 году он был переведён в Сызрань, где работал лектором горкома ВКП(б). Очень много работал, много читал, уходил рано утром и до позднего вечера. Иногда я приходила к нему вечером на работу, он сидел в своём кабинете, обложенный со всех сторон стопками книг. Его нельзя было увидеть без книги, он читал и за обедом, и за ужином, и в любое свободное время. Если уставал от одной книги, брал другую. И нас так воспитывал... Здесь же в г. Сызрани в 1940 году (в конце) его взяли на военную службу (он был в запасе) в звании старшего лейтенанта. Это, видимо, было начало финской войны... В 1941 году он был переведён в Селиксы Пензенской области, где стояли военные части... Затем его вызвали в Пензенский штаб военного округа, где он стал начальником особого отдела. Вскоре он нас тоже вызвал, и мы переехали в г. Пензу.

Семён Никитич был исключительной души человек. Все, кому приходилось с ним работать, отзывались о нём очень тепло. В этом штабе он тоже работал день и ночь, мы его даже не видели.

Вспоминала уборщица, которая убирала его кабинет: когда рано утром она открывала его дверь, он говорил: «Не беспокойтесь, пожалуйста, я уже подмёл». Очень тепло и с благодарностью отзывались о нём педагоги из Ульяновского педучилища.

Из Пензы 23 июня 1941 года он вместе с 61-й Пензенской дивизией уехал на фронт. Большие мы его не видели. О фронтовой деятельности мы знаем только из его писем, которых сохранилось немного. Я Вам их посылаю, хотя они нам тоже очень дороги... О смерти его мы ничего не знаем, мы получили извещение в мае 1943 года, что он пропал без вести...».

Довоенный выпуск учащихся чувашского педучилища. Директор С.Н. Шарфанов (вверху справа). Фрагмент фотографии

В Буинске хранятся фронтовые письма майора Семёна Никитича Шартанова. Они свидетельствуют о пламенной любви советского воина к Родине, жене и детям.

Приведём некоторые из этих писем в сокращении.

***

Здравствуй, моя милая, мои милые деточки! Надолго, видать, разлучила нас эта фашистская гадина. Но ничего, живы будем – увидимся. У нас на фронте полная уверенность в победе над фашизмом. Хоть много мы потеряли территории, но и они положили за это немало. На уступленной территории у нас не было сколько-нибудь решающих промышленных центров. Наш тыл ещё крепок. Держитесь крепко. Мы нанесём решающий удар, будьте уверены. Милая Нюра, извини, что не мог так долго писать, не было возможности. Ещё и сейчас мой адрес не так определенён. Я теперь служу в другой части... Рекомендован на должность помощником начальника 3 отделения оперотдела. Стоим в лесу, в землянках. Питание хорошее. Из одежды ничего у меня не осталось: шинель, оба плаща, бельё, бритва – всё-всё осталось в обозе, который достался противнику... Ну, как вы, детки мои? Моя маленькая Ниночка! Ты, наверно, теперь большая, да?.. А ты, Шурик! Ты вот скоро красноармейцем будешь... На Лёню я надеюсь. Правда, он шалун, но он понимает, что шалить и хулиганить – это плохо, а раз так, то он будет хорошим мальчиком и прилежным учеником. Ну, Клара, пока до свидания. Крепко целую вас...

6.09.1941 г.

***

Здравствуйте, мои милые деточки! Сегодня я получил от вас письмо. Как я рад за ваше письмо, как вы выросли все, а? Очень большие стали вы, но подрастать ещё надо вам. Вот, например, Лёня: он написал очень хорошее письмо. Теперь я знаю, что Лёня растёт, знаю его почерк, знаю немного его грамотность, знаю, как может он писать хорошее письмо папе. Но вижу и ошибки... Но я теперь знаю, что он подрастёт. Разве может плохо расти и учиться такой парень, который может папе написать хорошее письмо, рисовать танк и крепко хочет фашистам смерти. Спасибо, Лёня, за письмо, старайся учиться и помогать маме ещё лучше.

Большое письмо написала Клара. Я очень рад вашим успехам на ёлке. Молодцы! Я благодарю Клару за сообщенные одной вещи. Я думал, что такого штаба нет, где вы проводили утренник. Ведь это мой штаб, в котором я раньше служил...

Читали вы о 28 героях, погибших, громя фашистские танки? Таких примеров у нас много. Героизм, моральный дух нашей армии растёт, и падает былая фашистская спесь: теперь эти фрицы-изверги выглядят куда скромнее, вернее – жалко выглядят. У нас много проходит пленных, и мы видим перемену. Вы представить себе не можете, что это за изверги, до чего они потеряли человеческий облик, до чего у них звериный облик. Нет, они не могут победить, это обречённые люди. Они хорошо воюют в деревнях с детьми, стариками, с женщинами, но они же презренные трусы перед лицом наших бойцов, дрожат, поднимая свои руки при сдаче в плен, спасая свою шкуру...

Крепко, крепко целую я вас всех, мои деточки, и нашу маму.

Ваш папа Сеня. 2.02.1942 г.

***

Здравствуй, моя милая жёнушка!

Как давно я тебе не писал обстоятельного письма... всё время мучила меня эта оторванность. Даже разговаривать с тобой начал в полусне. Отсутствии писем от тебя сильно беспокоит меня. Не нахожу себе места...

Я боюсь, что у вас хлеба нет. Но как бы ни было трудно, Нюра, держитесь, не падайте духом. Нынешним летом мы должны с ними покончить. Слово Сталина стальное!

Ну, как ты живёшь, моя милая? Как здоровье твоё? Главное, что требуется от тебя, – это спокойствие. За меня вовсе не беспокойся. Организм у меня крепкий, выдержку, а с немцем мы ещё повоюем, здоровья и на это хватит. Главное в том, чтобы наши тылы спокойно, уверенно работали на нас и были здоровыми...

10.04.1942 г.

***

Здравствуйте, мои дорогие!

Вот спасибо вам за письмо. Я уже получил от вас второе письмо. Каждое письмо несказанно радует меня, будто чувствую вас около себя. Это чувство здесь, на фронте, особенное, глубокое. Варварское нашествие бандитов, сжигающих по пути бегства всё, что возможно, оставляющих сотни тысяч людей, семей без крова, детей

без родителей, родителей без детей – всё это глубже заставляет думать о дорогой родине, о детях, о родных. Ну, ничего, расплата началась, и мы её, безусловно, закончим по-сталински.

...В одном городе, который мы тогда оставили, а теперь взяли снова, фашистская бомба разрушила один домик, где жили дети с больной матерью. Мать засыпало и задавило домом, а трое детей: старшая Клара с младшей на руках и ещё Нина – выскочили без ничего, все в слезах и в отчаянии. Я поговорил, дал пачку печенья, направил к их знакомым. Я не мог ничем больше помочь, и они ушли, плача всю дорогу. Ваше счастье, что вы живёте глубоко в тылу. Учитесь любить нашу родину, крепко ненавидеть врагов её. Переносить трудности с мужеством, это тоже любовь к родине, но любовь действительная, глубокая. Всякий труд есть преодоление какой-то трудности. В военное время особенно важно преодолевать эти трудности. Вот учёба. Это – труд ученика. А понимаете ли вы, Слава, Клара и Лёня, что учёба – вещь нелёгкая, что тут надо прилагать труд, энергично... Надо желать, пламенно желать учиться, это нужно родине, и тогда учёба пойдёт как по маслу...

***

Здравствуйте, Нюра, здравствуйте, милые деточки!

Сколько я вам писем написал, а мама пишет, что «наконец-то дождалась от тебя письма». Как-нибудь, наверное, вы получите целую гору моих писем, сразу.

...Теперь наступление под Сталинградом сильно воодушевляет нас. Каждый день читаем сводки «Совинформбюро»...

Клара, я в подарок к Октябрю получил кiset, с вышитой надписью: «Славному защитнику родины» и звездой. Не иначе, вышивала школьница. Напиши, что ты послала на фронт к Октябрю. Писали в газетах, что и пензенцы готовят подарки... Пишите. Крепко целую, ваш папа.

2135 полевая почта,

часть III и мне.

29.11.1942 год 1 час 00 минут.

Это было последнее письмо. Семён Никитич Шартанов пропал без вести во время боев под Павлоградом. Он мечтал вернуться к жене и детям... Чуда не случилось.

Материал подготовил
Николай Казаков